

Из того, что учитель Цзи мог видеть, было похоже, что сегодня был первый день, когда он узнал Цзин Юнь Чжао.

Как представитель своего класса, Учитель Цзи часто обращал внимание на эту осиротевшую девочку, но каждый раз, когда он это делал, он всегда чувствовал себя чрезвычайно довольным. Цзин Юнь Чжао была очень рассудительна и всегда очень послушна в школе. Хотя её отношения с другими студентами были довольно отстраненными, у неё был свой собственный круг друзей. Она никогда не поднимала шума и не была непреклонной, несмотря на хорошие оценки.

Но сегодняшний хаос раскрыл её истинную личность, что скрывалась глубоко внутри Цзин Юнь Чжао – и правда была совершенно другой, нежели то, что она демонстрировала на поверхности!

Её фигура была одновременно слабой и хрупкой, словно она была готова сломаться от малейшего дуновения ветра. Если бы не тот факт, что он видел всю сцену своими собственными глазами, он никогда бы не поверил, что именно Цзин Юнь Чжао сделала первый шаг!

— Цзин Юнь Чжао! Ты... что, черт возьми, здесь происходит? — учитель Цзи был в ярости.

Какое сотрудничество? Все уже дошло до этой точки, неужели это проблема, которую можно решить простым сотрудничеством?

Этот Цзян Ся был избит до того, что выглядел как свиная голова, семья Цзян определенно узнает об этом. Может быть, к тому времени эти родители согласятся взять вещи, лежащие рядом с ней?!

— Учитель Цзи, я бы не стала бить людей без причины. В прошлом, когда так много хулиганов искали меня и распространяли слухи обо мне, я все же могла терпеть это. А насчет таких жестоких мер против Цзян Ся сейчас... у меня достаточно доказательств, что Цзян Ся сделал то, что заставило меня потерять контроль. В общем, как бы там ни было, он уже выглядит так, как выглядит. И я хочу побеспокоить учителя Цзи, чтобы вы связались с его семьей. Я возьму на себя всю ответственность!

Цзин Юнь Чжао стояла прямо, с поднятой головой, и её голос был кристально чистым, а взгляд – решительным.

Когда учитель Цзи услышал её, он так разозлился, что даже его борода начала колыхаться. Он вздохнул:

— Ты... что ты хочешь, чтоб я сказал... Первым делом отправьте Цзян Ся в лазарет. А ты, Цзин Юнь Чжао! Пошли со мной!

Взять на себя ответственность? Страдающим от таких тяжелых травм обязательно должна быть предоставлена денежная компенсация. Кроме того, семья Цзян определенно также захочет, чтобы Цзин Юнь Чжао была отчислена. Иначе как можно будет унять их гнев?

Учитель Цзи пыхтел от гнева, его ум уже обдумывал, как поговорить с семьей Цзян.

Если бы Цзин Юнь Чжао была исключена, это было бы слишком печально!

Сама Цзин Юнь Чжао в это время шагала за учителем Цзи. И вот они пришли в место, где не было людей, и он заговорил:

— Объясни мне, внятно, что именно случилось, что ты начала избивать людей?

— На самом деле это не так уж и важно, Цзян Ся просто вызвал у меня отвращение, — коротко ответила Цзин Юнь Чжао.

— Не говори ерунды, я хочу услышать правду! Не похоже на то, что Цзян Ся – твой сосед по парте, и он обычно не слишком много общается с тобой; как он стал тебе отвратителен? У тебя есть какие-нибудь доказательства? — спросил Учитель Цзи более настойчиво.

— Учитель Цзи, у меня, естественно, есть доказательства, чтобы подтвердить свои слова.

Цзин Юнь Чжао выудила одно из любовных писем. Содержание этого письма было наименее возмутительным среди других, но в тот момент, когда учитель Цзи начал читать письмо, его лицо посерело.

Учитель Цзи был уже довольно стар. Его характер был строгим, и можно было сказать, что он был немного традиционным и старомодным. Обычно больше всего он ненавидел, когда эти подростки говорили о любви в столь юном возрасте. Если бы это было за пределами школы, у него не было бы такой сильной реакции против этого, но на территории школы учитель Цзи никогда бы этого не потерпел.

Поэтому, когда он увидел содержание любовного письма, его гнев взорвался до такой степени, что ему стало стыдно показаться кому-либо на глаза.

Это был его ученик! В таком юном возрасте он осмеливался писать такие откровенные вещи!

За годы своей работы он конфисковал множество любовных писем, но впервые все было так серьезно!

Избить его! Он заслужил побои!

Гнев учителя Цзи был виден потому, как дрожала его рука, держащая письмо:

— Держи это как следует. Выньте его, когда приедут родители Цзян Ся. Семья Цзян также должна хотеть сохранить свое достоинство; возьмите это любовное письмо с собой и поговорите с ними должным образом...

Это было не слишком уместно для учителя Цзи, говорить эти вещи слишком откровенно.

Если бы кто-то сказал, что учитель Цзи за секунду до этого ещё испытывал некоторую жалость к Цзян Ся, то в этот момент он не мог не возненавидеть то, что не может вышвырнуть эту бесстыдную тварь из школы!